

Гордон Таллок

ПОТЕРИ БЛАГОСОСТОЯНИЯ ОТ ТАРИФОВ, МОНОПОЛИЙ И ВОРОВСТВА*

GORDON TULLOCK

THE WELFARE COSTS OF TARIFFS, MONOPOLIES AND THEFT

За последние годы было опубликовано значительное количество научных работ, цель которых заключалась в измерении потерь благосостояния от монополий и тарифов.¹ Результаты единодушно продемонстрировали небольшую величину издержек обычно осуждаемых экономистами практик. Это вызвало в 1962 г. комментарий Манделла о том, что «до тех пор, пока не будет произведена теоретическая переоценка пригодности модели, на основе которой базировались данные работы, всегда найдется кто-то, кто сделает из этого вывод, что экономическая теория утратила свою значимость».² Судя по беседам, проведенным со студентами старших курсов, много молодых экономистов действительно приходят к выводу, что тарифы и монополии не играют существенной роли. Данная точка зрения начинает появляться и в публикациях. Основываясь на этих измерениях, профессор Харви Лейбенштейн возразил: «Микроэкономическая теория сосредоточена на аллокационной эффективности за счет исключения прочих видов эффективности, которые фактически во многих случаях являются более существенными».³

---

* Опубликовано в «Western Economic Journal» (1967. Vol. 5. P. 224–232).

¹ Эти исследования упорядочены и приведены вместе с таблицей потерь благосостояния, рассчитанной в каждом из них, у Харвея Лейбенштейна (Harvey Leibenstein, «Allocative Efficiency vs. 'X-Efficiency'», *Am. Econ. Rev.*, June 1966, 56, 392–415).

² R.A.Mundell, Review of L.H.Janssen, *free trade, Protection and Customs Union*, *Am. Econ. Rev.*, June 1962, 52, 622.

³ *Op. cit.*, p. 392. В этой статье Лейбенштейн постоянно использует выражение «аллокативная эффективность», которое относится только к отсутствию тарифов и монополий.

Моя цель заключается в том, чтобы пойти другим предложенным Манделлом путем и показать, что «инструментарий, на котором основывались эти исследования», приводит к недооценке потерь благосостояния от тарифов и монополий. Экономисты-классики не беспокоили себя пустяками, когда выступали против тарифов, а Департамент юстиции не обращает внимания на мелкие проблемы, когда ведет борьбу с монополиями.

Статика

Настоящий метод измерения вышеупомянутых потерь был разработан профессором Харбергером.⁴ Позвольте поэтому начать с очень простого толкования его диаграммы для анализа тарифа. На рис. 1 показаны товары, которые могут быть произведены внутри страны при постоянных затратах P_1 и импортированы по цене P_0 . При заданном спросе и отсутствии тарифа Q_0 единиц товара будут покупаться по цене P_0 . Если же введен запретительный тариф, то Q_1 единиц будут приобретаться по цене P_1 . Утверждается, что увеличение цены является просто трансфертом от некоторых членов общества другим и единственная потеря благосостояния – это, следовательно, заштрихованный треугольник. В работах, претендующих на измерение потерь благосостояния от тарифов, была просто вычислена ценность этого треугольника. Из геометрии совершенно очевидно, что эта величина обычно будет мала.

Однако существует значительное количество затрат, которые игнорируются данной процедурой. Начнем с того, что взимание

---

⁴ A.C. Harberger, «Using the Resources at Hand More effectively», *Am. Econ. Rev.*, May 1959, 49, 134–146. Следует заметить, что Харбергер предложил метод для измерения потерь благосостояния от монополии, но его распространение с целью охвата тарифов представляло работы других ученых. Не все наиболее тщательные исследователи, те, кто измерили потери благосостояния от тарифов, использовали это очень простое применение метода Харбергера, а использовали метод, который проиллюстрирован на рис. 2. Я сделал выбор в пользу того, чтобы начать с этого метода измерения, отчасти потому, что он упрощает показ, а отчасти потому, что эта процедура представляет «обычный здравый смысл» в отношении рассматриваемого вопроса (*Cf. Leibenstein, op. cit.*).

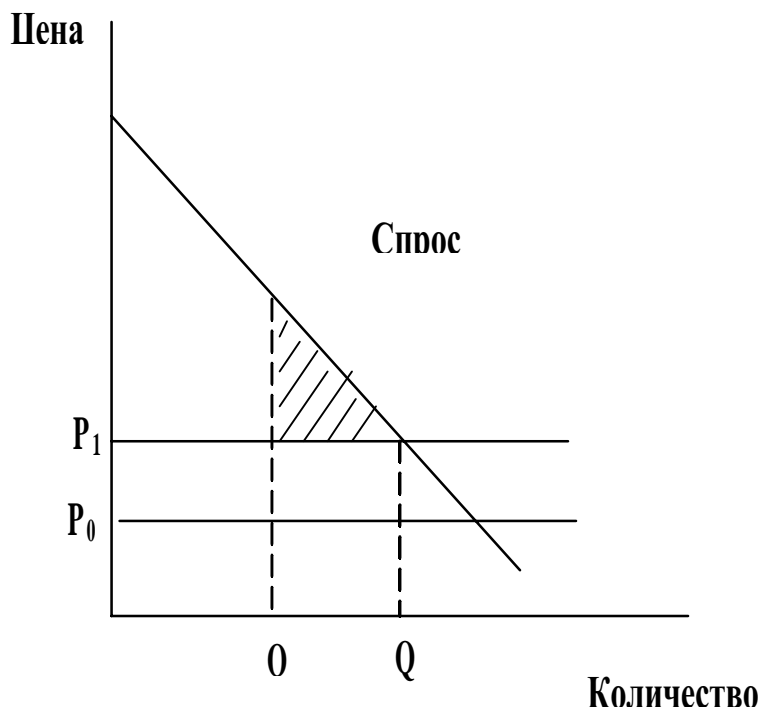

Рис. 1.

тарифов включает расходы на таможенных инспекторов и др., кто фактически осуществляет реальный сбор, и на береговую охрану, предотвращающую контрабанду. Поставщиком, как правило, нанимаются таможенные посредники для продвижения товаров через таможни.⁵ Обычно мы уделяем мало внимания издержкам по сбору тарифов, так как они малы, однако в данном случае они могут быть больше треугольника благосостояния, который тоже мал. Таким образом, только добавляя издержки сбора, мы значительно увеличиваем «общественные издержки» тарифа.

⁵ Строго говоря, таможенное посредничество должно быть добавлено к налогу, увеличивая, таким образом, треугольник благосостояния.

Для более глубокой критики данного метода измерения потерь благосостояния применим данную процедуру к обычному акцизному налогу вместо тарифа. Допустим, что на рис. 1 представлены постоянные затраты предложения и убывающий спрос на некоторый товар в некоторой стране. Q_0 единиц было приобретено по цене P_0 . Теперь предположим, что введен налог, повышающий цену до P_1 и снижающий продажи до Q_1 . Потери благосостояния от этого налога измеряются заштрихованным треугольником. Предположим далее, что доходы от введения данного налога полностью растрачены, например, на строительство тоннелей, никуда не ведущих. Теперь общественные издержки от полного пакета, состоящего из налога и расточительных затрат, есть треугольник благосостояния плюс суммарный налоговый доход или трапеция, ограниченная линиями затрат, затрат плюс налог и функции спроса. Покупая товар, люди производят больше затрат на него, однако никто не выигрывает от этих расходов.⁶ Денежные средства не передаются, так как никто не выигрывает от существования налога. Экономика в целом становится беднее не только на величину треугольника, но и на всю величину растраченных ресурсов.

Тариф влечет за собой аналогичное расточительство ресурсов, а следовательно, его общественные издержки не могут быть изменены просто треугольником благосостояния. Рисунок 1 также может быть использован для того, чтобы показать отечественные и зарубежные затраты на некоторый товар и отечественный спрос на него. Так как отечественные затраты выше, чем затраты на доставку зарубежного товара, то ни одна единица этого товара не будет произведена в стране при отсутствии тарифа. Q_0 единиц было бы импортировано и потреблено по цене P_0 . Страна теперь вводит запретительный тариф, и более высокие затраты отечественного производства распространяются на весь рынок. Q_1 единиц продаются по цене P_1 . Для подсчета потерь благосостояния от этого действия использовался треугольник благосостояния.⁷ Обоснованием этой процедуры является то, что, в сущности, более высокие

⁶ Вмешательство государства может слегка увеличить ренты на ресурсы, используемые для строительства тоннеля, и, таким образом, собственники специализированных ресурсов могут слегка выиграть, но очевидно, что это весьма тривиальный эффект.

⁷ Tibor Scitovsky, *Economic Theory and Western European Integration*, Stanford 1958.

цены, уплачиваемые потребителями, представляют трансфертный платеж, а не реальные потери для экономики. Но кто получает этот трансферт? Собственники ресурсов, теперь вовлеченные в неэффективное производство товара, получают не более того, чем они получили бы, если бы тариф никогда не был введен и они были бы заняты в других отраслях.⁸ Однако эти ресурсы используются неэффективно и прямоугольник между P_0 и P_1 , ограниченный вертикальной осью и Q_1 , измеряет общественные потери от этой расстраты. Таким образом, общие потери благосостояния в результате тарифа есть треугольник плюс гораздо больший прямоугольник слева от него.

Данная ситуация идентична той, которая возникла бы, если бы правительство потребовало от отечественной промышленности отказаться от эффективного способа производства и использовать неэффективный. Это могло бы быть проиллюстрировано с помощью того же графика; по общему признанию, потери благосостояния составляли бы не только треугольник благосостояния, но также включали неэффективное использование ресурсов, вызванное государственным регулированием и представленное в виде прямоугольника левее треугольника. Поскольку тариф, переключаящий производство с изготовления экспортной продукции на изготовление импортозамещающих товаров, относительно которых страна не имеет сравнительных преимуществ, является фактически требованием государства получать товары неэффективным способом, то ситуации идентичны. Потери от протекционистского тарифа есть треугольник плюс разность между отечественными затратами на производство и ценой, по которой данный товар мог бы быть приобретен из-за рубежа.

Рассмотрим, однако, ситуацию, в которой имеется некоторый объем отечественной продукции до введения тарифа. На рис. 2 показаны импортируемая часть потребляемого товара и та его часть, которая производится в стране. Предполагается, что эластичность предложения зарубежного товара бесконечна, а отечественное производство осуществляется в условиях растущих затрат. При отсутствии тарифа — цена P_0 ; отечественные производители выпускают D_0 единиц продукции, в то время как $(Q_0 - D_0)$ единиц импортируется, чтобы удовлетворить общий спрос,

⁸ Здесь могли бы быть значительные, но временные ренты для первопроходцев, когда отрасль впервые складывалась.

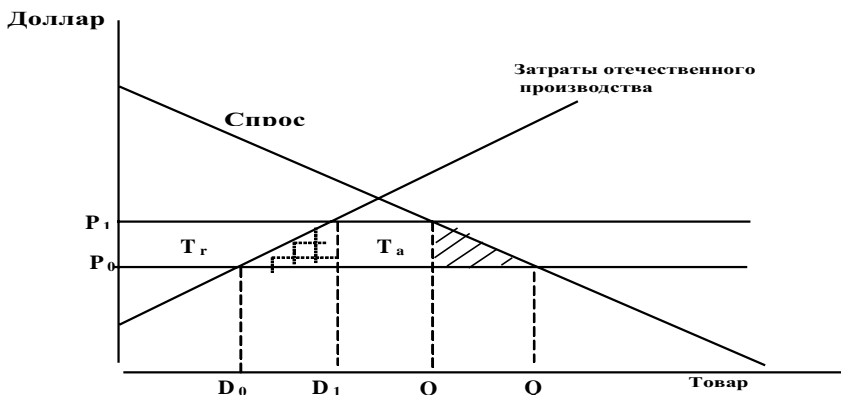

Рис. 2.

равный Q_0 . Предположим, что мистер Гладстон является премьер-министром и вводит тариф на импорт и акциз такой же величины на отечественную продукцию. При новой цене P_1 потребители будут предъявлять спрос только на Q_1 единиц товара, а заштрихованный треугольник покажет избыточное бремя. Отечественное производство останется на уровне D_0 , но импорт сократится с $(Q_0 - D_0)$ до $(Q_1 - D_0)$. Правительство получит налоговые поступления, равные всему прямоугольнику, ограниченному двумя линиями цены, вертикальной осью и Q_1 .

Изменим условия примера, полагая, что налог на отечественные товары отменен, т. е. что существует только ограничительный тариф. Отечественное потребление и цены останутся прежними, однако объем отечественного производства увеличится до D_1 и соответственно сократится импорт. Появится неэффективное использование ресурсов в производстве товаров, которые лучше было бы импортировать, представленное заполненным точками треугольником. Доходы правительства сократятся до прямоугольника T_a , а собственники ресурсов в отечественном производстве получают средства, равные площади трапеции T_r .⁹ Очевидно, что потери общества от тарифа — не только заштрихованный треугольник, но также и заполненный точками треугольник, который показывает чистую растрату ресурсов в неэффективном производстве.

⁹ См. J. Wemelsfelder, «The Short Term Effect of the Lowering of Import Duties in Germany», *Econ. Jour.*, March, 1960, 70, 94–104.

Динамика: потери от трансфертов

Может создаться впечатление, что трапеция T_r является чистым трансфертом и, следовательно, не должна включаться в расчет потерь от тарифа. Строго говоря, так оно и есть, но при рассмотрении этой проблемы в динамике подключаются другие общественные потери и их величина есть функция от величины этой трапеции трансфертов. Обычно правительства не вводят тарифов по своей инициативе. Их надо лоббировать или оказывать на правительство давление с тем, чтобы оно поступало таким образом, расходуя при этом ресурсы в политической деятельности. Можно ожидать, что отечественные производители будут инвестировать ресурсы в лоббирование тарифа до тех пор, пока предельная выручка на потраченный таким образом последний доллар не сравняется с вероятной отдачей от создания трансферта. Могут существовать и другие интересы, пытающиеся предотвратить трансферты и вкладывающие ресурсы ради влияния на государство в противоположном направлении. Эти расходы, которые в некоторой степени могут просто компенсировать друг друга, являются чисто расточительными с точки зрения общества в целом; они вкладываются не в увеличение благосостояния, а в попытки осуществить или препятствовать перемещению благосостояния. Я не могу предложить способа измерения этих расходов, но потенциальные отдачи от них велики, и маловероятно, чтобы эти инвестиции также не были бы значительными.

Монополии влекут сходные по своей природе потери, и отсюда вытекает, что я не смогу предложить метод измерения этих общественных потерь. Однако я способен продемонстрировать, что метод треугольника благосостояния в значительной мере их недооценивает. Аргументация обычно представляется с помощью рисунка, подобного рис. 1. Монополист назначает монопольную цену P_1 вместо цены P_0 , равной затратам общества на единицу товара, и потребление сокращается с Q_0 до Q_1 . Треугольник благосостояния есть явная потеря для общества, но прямоугольник слева от него – это трансферт от потребителей владельцу монополии. Мы можем выражать протест монополистам, богатеющим за счет остальных, однако это не есть уменьшение национального продукта.

Чтобы продемонстрировать, что подобный стиль рассуждений игнорирует существенные потери, приходится идти околь-

ным путем – через экономику воровства.¹⁰ Безусловно, воровство – это чистый трансферт, поэтому можно предположить, что оно не оказывает никакого воздействия на благосостояние. Как и аккордный налог, оно не создает треугольника благосостояния вообще и, следовательно, согласно методу Харбергера, означает нулевые общественные потери. Очевидно, что данное утверждение неверно. Несмотря на тот факт, что воровство предполагает только трансферты, его существование приводит к очень значительным потерям благосостояния. Наши законы против воровства занимаются решением тривиальных и/или несущественных проблем не более серьезно, чем это делают антимонопольные законы.

Рисунок 3 демонстрирует ситуацию, с которой сталкивается потенциальный вор. На горизонтальной оси показана величина усилий и капитала (инструменты взломщика и т. п.), которые он может вложить в течение преступной карьеры. На вертикальной оси отложены потенциальные доходы. Линия «альтернативных затрат» показывает доходы, которые он мог бы получить в результате аналогичных вложений труда и материалов в деятельности другого рода. Эти затраты принимаются постоянными. Начнем с предположения, что отбор чужой собственности не является незаконным. При подобных обстоятельствах доходы от различных размеров инвестиций в деятельность показаны линией R . Потенциальный вор вкладывал бы ресурсы, соответствующие по величине точке A , в воровство; затратами для него был бы прямоугольник $AA\Phi C$, а его чистым доходом от инвестиций была бы треугольная область выше $A\Phi$.

---

¹⁰ Экономика нелегальной деятельности – недостаточно развитая область, но Харольд Демсец обсуждает кратко этот предмет в «The Exchange and Enforcement of Property Rights», *Jour. of Law and Econ.*, October 1964, 7, 11–26. Докторская диссертация Дж. Рандольфа Норсворси (*J. Randolph Norsworthy*) «Теория ухода от налогов и сбора налогов», Виргиния, 1966 (*A Theory of Tax Evasion and Collection*, Virginia, 1966), представляет собой более комплексное исследование одного из видов нелегальной деятельности. Две неопубликованные работы циркулировали среди экономистов: «Теория государственных наказаний и вознаграждений» Гари Беккера (*A Theory of Government Punishments and Rewards*) и моя собственная «Закон и мораль» (*Law and Morals*), — незаконченная рукопись книги, которую я начал четыре года назад и которая оставалась в виде проекта все эти четыре года.

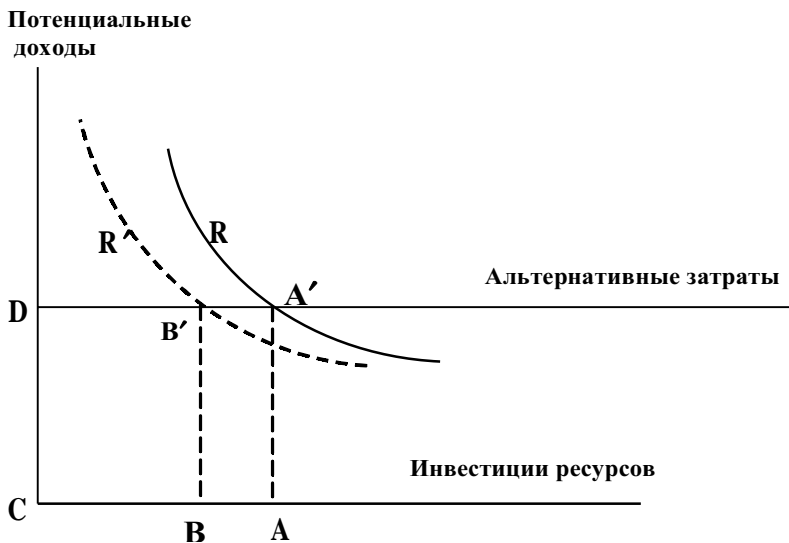

Рис. 3

На рис. 3 может быть также показано положение человека, пожелавшего охранять свои активы, который, разумеется, может также быть вором, защищающим награбленное. На горизонтальной оси представлены ресурсы, вложенные в деятельность по минимизации потерь.¹¹ Стоимость каждой единицы ресурсов, используемых для данной цели, изображена горизонтальной прямой возможностей, а спасенное от воровства располагается на вертикальной оси. Теперь линия R показывает доходы в виде спасенного на каждую единицу «предотвращенного воровства». Общее количество вложенных ресурсов будет снова равно A .

Эти две ситуации взаимосвязаны между собой не только тем фактом, что они могут быть изображены на одном графике. Высота кривой R для вора будет зависеть от того, сколько ресурсов вложили другие в замки и иные средства защиты. Аналогично

¹¹ Слово «деятельность» может быть обманчивым. Один из путей минимизировать потери от воровства — это иметь мало или ничего из того, что можно украсть. В мире, где воровство было бы легальным, мы могли бы ожидать, что это приведет к сокращению производительных видов деятельности и значительному расширению досуга.

человек, решая проблему, сколько замков ему надо приобрести, обнаружит, что его кривая R зависит от того, сколько средств вкладывается в попытки совершения краж остальным населением. Когда потенциальный вор вкладывает деньги, скажем, в усовершенствование отмычки, кривая R для людей, пытающихся защитить свою собственность, снижается. Аналогично наем вооруженного охранника для защиты ваших ценностей сместит кривую R для потенциального вора вниз. Установка нового замка на моей двери уменьшает шансы, что я буду ограблен, но оправдает ли этот выигрыш затраты – будет зависеть от усилий, прилагаемых воров, пытающимся проникнуть внутрь. Со временем подобные взаимодействия между инвестициями в замки и отдачей от отмычек, инвестиций в нитроглицерин и сейфы приведет к равновесию.

Это равновесие, однако, обойдется чрезвычайно дорого для общества, несмотря на тот факт, что деятельность в виде воровства представляет собой лишь трансферты. Потерями для общества были бы инвестиции капитала и труда в воровство и защиту от него. Если мы рассмотрим рис. 3 в качестве представляющего общество в целом, а не отдельного индивида, то общественные потери будут представлены площадью прямоугольника $AA'DC$. Сами по себе трансферты ничего не стоят обществу, но для вовлеченных в них людей они подобны любой другой деятельности, а это означает, что значительные ресурсы могут быть инвестированы в создание или предотвращение трансфертов. Эти в значительной степени нейтрализующие друг друга применения ресурсов с позиции общества в целом означают полное расточительство.

Этот урок был выучен почти всеми обществами, которые приняли коллективный метод снижения такого рода перемещения дохода. Эта коллективная процедура, законы против воровства, а также полиция и суды, необходимые для ее реализации, тоже может быть представлена на рис. 3. По горизонтальной оси откладываем ресурсы, инвестированные в полицию и суды, а их альтернативные затраты представлены как горизонтальная линия. «Защита», обеспеченная каждой единицей вложенных в них ресурсов, изображена кривой R . Общество будет приобретать услуги по защите в количестве A ; общие затраты будут соответствовать обычному прямоугольнику. Результатом этого было бы сокращение ожидаемых доходов от воровства и экономии от ча-

стных инвестиций в замки и т. п. Новые доходы представлены кривой $R\phi$ на рис. 3; имеет место соответствующее сокращение инвестированных в каждую из этих сфер ресурсов до $B\phi$. Является ли создание полиции разумным решением или нет, зависит, в сущности, от технического вопроса. Если в определенном диапазоне деятельность полиции более эффективна, чем обеспечение защиты частным образом, тогда кривая R будет иметь изображенную на рис. 3 форму, а прямоугольник затрат на полицию и правосудие по площади будет меньше, чем сумма двух прямоугольников «экономии» для воров и для установивших замки.¹² Именно это обычно обнаруживается в реальном мире.

Заметим, однако, что мы не производим инвестиции в полицейскую защиту до такой степени, чтобы она полностью вытесняла частные расходы на защиту. Очевидно, что более эффективно иметь некоторое количество расходов на защиту со стороны владельцев собственности. Автомобили снабжены замками и ключами к ним, по-видимому, потому, что расширение полицейских сил за счет экономии на них будет менее эффективно по сравнению с их применением в предотвращении воровства.¹³ Суммарные общественные потери от воровства — это сумма вложенных в воровство усилий, частная защита от него и общественные расходы на полицейскую защиту. Само по себе воровство — это чистый трансферт, оно не сопряжено с потерями благосостояния, однако существование воровства как потенциальной деятельности приводит к значительному отводу ресурсов в те области, где они в значительной мере нейтрализуют друг друга и не производят никакой позитивной продукции. Проблема с перераспределением доходов заключается не в том, что оно непосредственно причиняет ущерб благосостоянию, а в том, что оно заставляет людей применять ресурсы в попытке получить или

---

¹² Можно предположить, что общество не должно быть заинтересовано в сбережении ресурсов воров, а следовательно, что ценность предоставляемой полицией защиты должна измеряться только прямоугольником для замков. Это, однако, было бы правильно только в той мере, в какой ресурсы не перераспределялись бы в пользу общественно признанной производственной деятельности.

¹³ James Buchanan and Gordon Tullock, «Public and Private Interaction Under Reciprocal Externality», in *The Public Economy of Urban Communities*, Julius Margolis, Ed., Washington, D. C. 1964, pp. 52–73.

предотвратить такие трансферты. Успешное ограбление банка вдохновит потенциальных воров прилагать больше усилий, послужит причиной установки усовершенствованных охранных систем в других банках и, возможно, приведет к найму дополнительных полицейских. Все это – потери общества, и они могут быть весьма значительными.

Однако это был окольный путь через уголовное право; наш главный предмет рассмотрения – монополия. Возвращаясь к рис. 1, можно обнаружить, что прямоугольник слева от треугольника благосостояния – это трансферт дохода, который успешный монополист может извлечь у покупателей. Несомненно, нам следует ожидать, что с болтающимся перед глазами призом такого размера монополист готов был бы инвестировать большие ресурсы в деятельность по монополизации. Фактически инвестиции, которые с прибылью могли бы быть направлены на формирование монополии, оказались бы значительно больше этого прямоугольника, так как он представляет собой только трансферт. Капитальная стоимость, правильно дисконтированная с учетом риска, будет намного выше. Предприниматели будут склонны инвестировать ресурсы в создание монополии до тех пор, пока предельные затраты не сравняются с правильно дисконтированной отдачей.¹⁴ Потенциальные потребители также были бы заинтересованы в предотвращении трансферта и должны быть готовы осуществлять крупные инвестиции с этой целью. Если монополия однажды создана, то непрерывные усилия либо разрушают монополию, либо вложения в нее будут предсказуемы. Здесь снова могут быть инвестированы значительные ресурсы. С другой стороны, владельцы монополий будут готовы вкладывать немалые суммы в защиту своей власти и получение трансфертов.

Подобно тому как удачливый вор будет стимулировать других воров к расширению деятельности и потребует больших инвестиций в средства защиты, так же каждое успешное создание монополии или введение тарифа будут стимулировать все боль-

---

¹⁴ Предел здесь снова весьма необычен. Дополнительные единицы инвестированных в попытку получить монополию ресурсов увеличивают не ценность потенциальной монополии, но вероятность ее получения. Таким образом, они меняют скорее ставку дисконтирования, а не вознаграждение.

шее отвлечение ресурсов на попытки организовать последующие трансферты дохода. В гладстоновской Англии лишь малое количество ресурсов было инвестировано для создания благоприятного тарифного режима. В современных же США для этой цели существуют большие и хорошо финансируемые лобби. Потери благосостояния в первом случае были очень малы, а во втором они должны быть весьма значительны. Эффективные полицейские силы приводят к сокращению инвестиций в воровство, а свободная торговля или активная антитрестовская политика сокращает ресурсы, инвестируемые в лоббирование или в попытки создания монополий.

Проблема идентификации и измерения этих ресурсов весьма непроста отчасти из-за того, что деятельность по монополизации незаконна. Бюджет антитрестовского подразделения и большой штат юристов, содержащийся компаниями ввиду опасности судебного преследования, могли бы быть наглядными примерами потерь общества от монополии, но предположительно они представляют только малую часть их суммарной величины. Ограниченные ресурсы, квалифицированный менеджмент также могут быть инвестированы в создание, разрушение или укрепление монополий. Длительные переговоры в реальном выражении могут оказаться весьма дорогостоящими, но мы не располагаем измерителем затрат на них. Аналогично реальный завод может быть предназначен не для максимальной эффективности непосредственно в производстве, а для создания потенциальной угрозы. И снова оценка невозможна. Вероятно к тому же, что большая часть потерь от монополии распространяется через компании, которые не обладают монополией, но рискуют своими ресурсами в надежде приобрести ее. Стоимость пула футбольных ставок измеряется не стоимостью выигрышного билета, а стоимостью всех билетов.¹⁵ Аналогично общие потери от монополии должны измеряться в зависимости от того, сколько усилий было вложено в ее получение как преуспевшими в этом деле, так и потерпевшими поражение. Несомненно, большинство американских бизнесменов знают, как велики шансы не преуспеть в организации окупающейся монополии, и, следовательно, они дисконтируют потенциальный выигрыш, когда инвестируют ресурсы

---

¹⁵ Эта полезная аналогия была подсказана мне д-ром Вилльямом Нисканеном.

в попытке получить ее. Преуспевший монополист обнаруживает, что его риск оправдался, а делавший ставку и потерпевший неудачу участник этой специфической лотереи понесет убытки, но «поставленные на кон» ресурсы будет трудно определить с помощью экономических инструментов. Однако независимо от проблемы измерения ясно, что вложенные в монополизацию и в защиту против нее ресурсы будут функцией величины ожидаемого трансферта. И пока они будут велики, можно предполагать, что этот особый вид общественно расточительных «инвестиций» будет также весьма значителен. Метод измерения через треугольник благосостояния пренебрегает этими важными потерями, а следовательно, в существенной мере преуменьшает потери благосостояния вследствие создания монополии.